

Секция «8. Проблемы правового регулирования в сфере финансов»

Неустойка как способ обеспечения обязательства и как мера юридической ответственности.

Ермакова Ольга Альбертовна

Студент

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Юридический факультет,
Москва, Россия*

E-mail: ermakovaolya94@gmail.com

Научный руководитель

к. ю. н. Свиридова Екатерина Анатольевна

Аннотация.

Неустойка – один из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств. Но это понятие не столь просто как кажется. Среди российских цивилистов популярно мнение, что неустойка – это и способ обеспечения обязательств, и мера гражданско-правовой ответственности.

Задача данной работы – разграничить данные категории, т.к. наличие неустойки в законе или в договоре подталкивает должника к исполнению своих обязательств под страхом взыскания неустойки, ответственности.

Ключевые слова.

Неустойка, штраф, пеня, собственно неустойка.

Неустойка – один из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств. Но это понятие не столь просто как кажется. Среди российских цивилистов популярно мнение, что неустойка – это и способ обеспечения обязательств, и мера гражданско-правовой ответственности.

Задача данной работы – разграничить данные категории, т.к. наличие неустойки в законе или в договоре подталкивает должника к исполнению своих обязательств под страхом взыскания неустойки, ответственности.

Под неустойкой (штрафом, пеней) как формой обеспечения обязательства понимается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства .

Сторонами обязательства по уплате неустойки являются кредитор и должник по основному обязательству. И только они. Но мы можем предположить, что, например, в договоре поручительства будет предусматриваться обязанность поручителя уплатить неустойку в случае несвоевременного исполнения им требования кредитора или за другое нарушение. Но в этом случае поручитель несет ответственность (уплачивает неустойку) за свое нарушение, за неисполнение или ненадлежащее исполнение собственного обязательства (а не за нарушение основного обязательства должником).

М.Я. Пергамент установил, что в римском праве требование неустойки лишало должника права требовать исполнения обязательства в натуре, и, наоборот, требуя или получая исполнение, кредитор лишался права требовать неустойки. Иначе говоря, между требованием *in natura* и требованием неустойки устанавливалось по общему правилу

альтернативное соотношение. Кредитор должен был выбрать, к какому способу защиты ему прибегнуть. К такому же выводу приходит и Д.Д. Гримм в своем труде "Лекции по догме римского права".

В зависимости от методов исчисления неустойки принято различать :

1. собственно неустойку (неустойку в узком смысле);
2. штраф;
3. пеню.

Пеня - определенная денежную сумму, которую должник обязан уплачивать кредитору за каждый день (или иной период) просрочки (в приведенном примере речь идет о пене). По общему правилу пеня определяется в процентном отношении к сумме просроченного платежа. Иногда встречается установление пени в твердой денежной сумме за каждый день (или иной период) просрочки. Поскольку чем больший период составит просрочка, тем большую сумму в виде пени обязан будет уплатить должник кредитору, то он заинтересован в своевременном исполнении обязательства или, по крайней мере, в сокращении периода просрочки.

Штраф (как разновидность неустойки) – сумма, размер которой заранее определен и взыскивается однократно. Как форму неустойки, штраф нельзя смешивать со штрафом как публично-правовой санкцией, применяемой в административном и уголовном праве. Равным образом пеня отличается от процентов за пользование чужими денежными средствами и от процентов, начисляемых на сумму займа (кредита) в качестве платы.

Можно выделить некоторое различие между штрафом и собственно неустойкой. Считается, что размер штрафа определяется, как правило, в твердой денежной сумме, а собственно неустойки — в процентном отношении к сумме неисполненного или ненадлежащего исполненного обязательства. Но эти различия носят микроскопический характер и не влияют на общую оценку штрафа и собственно неустойки.

Штраф (нем. Strafe) - денежное взыскание; мера материального воздействия, применяемая в случаях и порядке, установленных законом или договором. По гражданскому праву - вид неустойки. Определяется в твердой сумме либо в проценте от суммы нарушенного обязательства. Установление штрафа обеспечивает исполнение договора (взыскивается с соответствующей стороны при его неисполнении или ненадлежащем исполнении) и является мерой ответственности за его нарушение. Подлежит оплате контрагентам в случае виновного неисполнения; независимо от вины взыскивается как исключение в случаях, предусмотренных законом или договором. По уголовному праву (ст. 46 УК РФ) - один из видов наказания (назначаемое как основное или дополнительное); устанавливается в размере от 25 до 1000 МРОТ или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года. Как мера административного взыскания (ст. 24, 27 КоАП) устанавливается в пределах от одной десятой до 100 МРОТ, а равно до десятикратной величины стоимости похищенного, утраченного, поврежденного имущества либо размера незаконного дохода, полученного в результате административного правонарушения.

Различия же между пеней, с одной стороны, и штрафом, а также собственно неустойкой, с другой стороны, видны достаточно отчетливо, т.к. метод исчисления пени достаточно специфичен. Между штрафом и собственно неустойкой, как мы уже говорили, различий практически нет - одно и то же понятие обозначается различными терминами. Напомним, что штраф и собственно неустойка определяются либо в процентном

отношении от какой-либо суммы, либо в твердой денежной сумме. Использование различной терминологии в этом случае обусловлено прежде всего соображениями, не имеющими правового значения: обычно штрафом именуют неустойку, устанавливаемую за действие (бездействие), которое представляется наиболее серьезным нарушением того или иного обязательства, и при этом размер штрафа обычно выше размера неустойки, устанавливаемой за другие нарушения того же обязательства.

В научном обществе до сих пор идут дискуссии относительно самого понятия «неустойки». Одни считают, что помимо денежной неустойки следует ввести и имущественную неустойку. На наш взгляд, такая точка зрения имеет право на существование, т.к. в настоящее время нет никаких преград для внесения изменений в статью 330 ГК РФ. Вот только зачем это надо? Может быть, чтобы взыскивать неустойку этого типа в виде пени из расчета, например, 1 коробка яиц за день просрочки обязательства?

В тоже время, существует и другая точка зрения: было высказано мнение, что существование неустойки в любом виде вообще нецелесообразно. Исходя из эквивалентно-возмездного характера отношений, которые входят в предмет гражданско-правового регулирования, предполагают, что если потерпевший не будет нести убытков в результате нарушения договора, то и налагать на неисправную сторону имущественные санкции в форме неустойки нет оснований. Автор, таким образом, считает, что сохранение неустойки возможно только применительно к потребительским договорам.

Мы же считаем, что неустойка как форма обеспечения обязательств, должна сохраниться. А так как в рыночной экономике существование неустойки невозможно, размер которой определялся бы нормативно, мы предлагаем регулировать размер неустойки договорным путем.

Взыскание неустойки как меры гражданско-правовой ответственности связано с выполнением ее компенсационной функции. Но мы не должны упускать из виду и штрафной характер неустойки. Имея это в виду, можно согласиться с мнением, что двойственность неустойки все еще сохраняется. Но двойственность эта компенсационно-штрафная, а не оценочно-штрафная. правоприменение исказило экономическую природу неустойки, ее компенсационную направленность, т.к. побуждает участников гражданского оборота определять размер неустойки с учетом будущих убытков.

Законом или договором могут быть предусмотрены случаи, когда взыскивается только неустойка, но не убытки, или помимо неустойки взыскиваются еще и убытки, или, по усмотрению кредитора, взыскиваются либо убытки, либо неустойка.

Хоть в гражданском законодательстве и не запрещена двойная ответственность, но судебная практика исходит из иного: недопустимо одновременно взыскивать неустойку и проценты за пользование чужими денежными средствами (по правилам ст. 395 ГК). Первоначально такая позиция сформировалась при рассмотрении конкретных дел. При этом, в качестве обоснования данной позиции производилась отсылка к ст. 394 ГК РФ, или указывалось, что взыскание процентов и неустойки одновременно "противоречит законодательству" ("смыслу гражданского законодательства"), либо отмечалось, что "исходя из общих положений Гражданского кодекса за одно и то же нарушение не может быть две меры ответственности, если законом и договором не установлено иное". Общее правило на этот счет включено в Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование

чужими денежными средствами" (п. 6). Кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено договором.

Таким образом, мы можем с уверенностью говорить о том, что неустойка является одним из важнейших правовых средств обеспечения "исполнения" договора.

Если согласиться с учёными, предлагающими убрать неустойку, как меру ответственности, возникнет вопрос: "Чем её заменить?".

Поскольку в отличие от штрафа, берущего корни в публичном праве, неустойка – это, безусловно, частноправовой институт, не имеющий никаких отсылок к карательным властям.

В судебной практике в различные периоды можно обнаружить неодинаковые подходы по вопросу о легитимности использования рассматриваемой нами конструкции. Это можно увидеть из следующих примеров.

ФАС Уральского округа в Постановлении от 30 октября 2001 г. по делу N Ф09-2090/2001-ГК отметил, что условие договора об ответственности за просрочку исполнения обязательства в виде 0,2 тонны фуражной пшеницы за каждый день просрочки противоречит ст. 330 ГК РФ. Неустойка может быть только в денежной форме, поэтому данное условие, по мнению суда, следует считать недействительным.

ФАС Северо-Кавказского округа отклонил довод кассационной жалобы о том, что условие соглашения о ежегодном увеличении поставляемой пшеницы на 30% не соответствует ст. 330 ГК РФ. Суд отметил, что перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим согласно ст. 329 ГК РФ (Постановление от 22.04.2002 N Ф08-1203/2002). Аналогичным образом и ФАС Поволжского округа взыскал неустойку по договору мены в виде 30% от суммы долга в натуральном выражении (семена подсолнечника). По его мнению, стороны договора вправе согласовать ответственность за невыполнение обязательств в натуральном выражении (Постановление от 18.09.2001 по делу N 3559/01-2).

Иным образом к разрешению указанного вопроса подошел ФАС Северо-Западного округа в Постановлении от 17 августа 1999 г. N 1330. Округной суд отклонил довод кассационной жалобы о включении в договор способа обеспечения исполнения обязательств иного, чем предусмотренный в законе (пени в натуральном выражении). Как указал суд, ст. 329 ГК РФ содержит открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств. Однако в данном случае договором предусмотрена именно неустойка, а не иной способ обеспечения исполнения обязательств. Неустойка же должна быть выражена в денежной форме, как прямо предусмотрено ст. 330 ГК РФ.

Точку в разрешении вопроса о легитимности использования вещной неустойки и возможности применения правил, относящихся к обычной неустойке, поставил ВАС РФ.

В п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" на этот счет содержатся следующие разъяснения. Учитывая, что в силу положений ст. 329 ГК РФ перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является исчерпывающим, установление в договоре условия, предусматривающего в случае нарушения должником обязательства передачу не денег, а иного имущества в пользу кредитора, не противоречит закону. В случае, когда в качестве меры ответственности за неисполнение

или ненадлежащее исполнение обязательства должник обязуется передать кредитору вещи, определенные родовыми признаками, суд вправе уменьшить их количество применительно к ст. 333 ГК РФ.

Как видно из приведенных разъяснений, ВАС РФ считает возможным применение правил ст. 333 ГК РФ к отношениям, связанным с уплатой вещной неустойки, в целях обеспечения разумного баланса интересов кредитора и должника. Кредитор, права которого нарушены неисполнением обязательства, при таком подходе вправе получить от должника справедливую компенсацию для восстановления своего нарушенного права, исключая при этом неосновательное обогащение с его стороны. Отношения, лежащие в основе уплаты вещной и обычной неустоек, различаются только по предмету, и такое различие не является существенным, поскольку в остальном они сходны. В обоих случаях речь идет о передаче имущества (денег или вещей) должником в собственность кредитора в качестве меры ответственности за нарушение обязательства. Следовательно, к отношениям по уплате вещной неустойки по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ) можно применить правила, относящиеся к обычной неустойке, если это не будет противоречить их существу. В частности, в соответствии со ст. 330 ГК РФ по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Соглашение об уплате вещной неустойки за нарушение обязательств является консенсуальным, поскольку для признания его заключенным достаточно достижения договоренности по поводу всех существенных условий (ст. 432 ГК РФ). Передача вещей как мера ответственности представляет собой исполнение по уже заключенному соглашению при наступлении указанного в нем условия (нарушение обязательства) и не влияет на признание его заключенным. Оно является возмездным, поскольку вещи передаются не безвозмездно должником кредитору, а в качестве меры ответственности за нарушение обязательства. Обязанность по их передаче обусловлена виновными действиями самого должника, что дает кредитору право требовать передачи ему вещей. Основанием для кредитора в получении соответствующих вещей является соглашение о вещной неустойке и факт нарушения должником обязательства, на случай которого установлена вещная неустойка. Должник, кроме того, не лишен возможности надлежащим образом исполнить свое обязательство, не допустив тем самым возникновения своей обязанности уплатить вещную неустойку.

Поскольку соглашение об установлении вещной неустойки не предусмотрено в законе, к нему не могут быть применены правила об обязательной письменной форме соглашения о неустойке и недействительности соглашения в случае ее несоблюдения в соответствии со ст. 331 ГК РФ. Однако, если такое соглашение заключено не в письменной форме, кредитору будет трудно доказать его наличие и содержание, что скорее всего исключит возможность защиты его прав посредством взимания вещной неустойки. В связи с этим заключать его следует в простой письменной форме.

Исходя из принципов автономии воли участников делового оборота и осуществления ими гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 и 9 ГК РФ), взыскание вещной неустойки является правом, но не обязанностью кредитора, который реализует его по своему усмотрению.

Специфика рассматриваемого нами способа обеспечения исполнения обязательств

порождает на практике ряд вопросов, связанных с его применением. В частности, как следует поступить кредитору, получившему от должника в качестве меры ответственности за нарушение обязательства вещи ненадлежащего качества?

Включение соглашения о вещной неустойке в основной договор, надлежащее исполнение обязательств по которому оно призвано обеспечить, делает весь такой договор смешанным (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

В судебной практике в настоящее время поддерживается позиция о том, что договор, включающий акцессорное обязательство, является смешанным (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.06.2010 по делу N А56-62815/2009, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.03.2011 по делу N А32-15557/2010, кассационное Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.09.2010 N 33-12564/2010 по делу N 2-4024/10 и др.).

Таким образом, мы можем заключить, что неустойка – это не только способ обеспечения обязательства, но и мера гражданско-правовой ответственности.

Литература

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013).
2. Постановления Президиума ВАС от 10 февраля 1998 г. N 5986/97 и N 5447/97.
3. Гражданское право: Учебник: в 3 т. Т. 1. – 7-е изд., перераб. И доп./ В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю. К. Толстого. – Москва : Проспект, 2011. – С. 689.
4. Гонгало Б.М. Основные начала гражданского законодательства: теория и практика // Суд и право. Сборник статей. - Екатеринбург: Ин-т частного права, 2005. - С. 10-34
5. Гришин Д. А. Неустойка: теория, практика, законодательство. – М.: Статут, 2005.
6. Гражданско-правовые средства охраны интересов потребителей в отношениях с предприятиями. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Романец Ю.В. - М., 1993. - 187 с.
7. Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2007.